Анатолий Казаков

Трепыхашка

Братск 2016

Казаков А. В., «Трепыхашка» для детей разного возраста –
Братск: тип. «Полиграф», 2016. – 36 с.

Я действительно очень рад тому, что типография «Полиграф» появилась в моей жизни. Ведь с их помощью без которой мне было не обойтись, были выпущены три детские книжки: «Сказка о маленьком мальчике», «Якутские вороны», «Трепыхашка».

© Казаков А. В.

© Оформление «Полиграф», 2016

Об авторе

Родился в городе Братске 29 января 1966 года.

Долгое время работал на заводе отопительного оборудования «Сибтепломаш».

Его рассказы и сказки публиковались в журнале «Сибирячок», в городских газетах, а также выходили в отдельных брошюрах, изданных в братских типографиях.

Из статьи В. Корнилова «Плоды взросли на благодатной ниве (Размышления о творчестве А.В. Казакова)»:

Проза Анатолия Казакова пронизана светом добра и любви к русскому православному человеку, не совсем утратившему еще своих нравственных и духовных понятий, таких как совесть, честь, сострадание, долг перед Отечеством и других, не менее важных качеств, воспитанных веками в душах наших замечательных сородичей.

Ему присущи простота изложения мысли и доступность восприятия сюжета, идущие не от интеллектуального убожества автора, а от той изящной простоты, именуемой талантом, который тщательно отбирает для создания того или иного художественного образа необходимые средства выражения: ибо Анатолий Казаков – сам прекрасный знаток исконного русского языка, сохранивший в себе от своих старших сородичей его богатство и поэтичность в первородном деревенском звучании.

Анатолий – человек глубоко верующий, почитающий законы Русской церкви. Потому и плоды его творчества взросли на благодатной духовной ниве, именуемой Русским Православием.

Печатался: Журнал «Сибирь» г. Иркутск, журнал «Истоки» г. Красноярск, «Северо-Муйские огни» Бурятия, «Сибирячок» г. Иркутск, журнал «Доля» г. Крым, журнал «Великоросс» г. Москва, энциклопедия журнала «Истоки» г. Красноярск, во многих братских литературных сборниках... Автор многочисленных статей газеты «Сибирский характер». Литературных сайтах: Литературная губерния (г. Самара), «Живое слово» Василия Ирзабекова (г. Москва), Имена Братска, Великоросс (г. Москва), «Памятник Клаузуре» (г. Санкт-Петербург)... За рассказ «Евдокеюшка» в рамках национального конкурса «Золотое перо Руси 2014 г.» был награждён грамотой в номинации «Духовность», грамота была вручена профессором богословия Осиповым Алексеем Ильичём.

Автор на протяжение почти 20 лет является участником и солистом народного хора «Русское поле». Автор книг: «Никифор», «Зависть и доброта», «Защитник земли русской», «Святодавнишняя Русь», «Аналой». Автор сборника стихов «Совесть есть смысл бытия»...

* * *

Я смотрю на город детскими глазами,
Сосенки и ели, улыбайтесь с нами!
В снежном хороводе вальс ночной кружится.
Ангара родная, дай воды напиться!

* * *

Синичка прилетела к воробью
Пожаловаться на судьбу свою:
Что денег нет, живот болит,
Как жить одной - душа свербит.
- Не плачь, синичка, не горюй.
Я тоже в жизни, как холуй.
И ничего я не достиг,
Но накормлю тебя сей миг:
Кормушку знаю я одну -
Еды там много поутру.
Наелись птички. Вот итог:
В глазах и сердце вновь восторг.
Ведь зиму надо обмануть -
К весне и счастью выбрать путь.

Солнышко и светлячок

Посвящаю 80-летию со дня рождения детского писателя Геннадия Павловича Михасенко

Солнышко никогда не спит, так создано Богом. Осветив одну часть земли, оно уже спешит в другую, чтобы порадовать человечков теплом и урожаем с полей. Прослышало однажды Солнышко, что есть на Божием свете такие жуки, которые в ночи светятся, и называются эти жуки «светлячками». И вот однажды Солнышко и светлячок встретились. Солнышко, улыбнувшись, ещё только собиралось о чём-то спросить светлячка, а светлячок, которого звали Потеряшка, не вытерпел и первый заговорил с Солнышком: «Я так рад нашей встрече. Всю жизнь я мечтал поговорить с тобой, красно Солнышко. Ведь когда ты уходишь и на улице становиться темно, мы, светлячки, освещаем нашу добрую землю. Мы помогаем тебе, чтобы люди и ночью видели маленькие лучики света».

Солнышко, услышав такое, чуть не заплакало от радости: ведь оно даже и не знало, что у него есть такие замечательные помощники. Увидев выступившие слёзки у Солнышка, светлячок вдруг запел:

«Солнышко с пригорочка весело встаёт,
И, расправив спиночку, песенку поёт.
Пташечки, букашечки просыпайтесь все.
Я теплом согрею всех вас на земле».

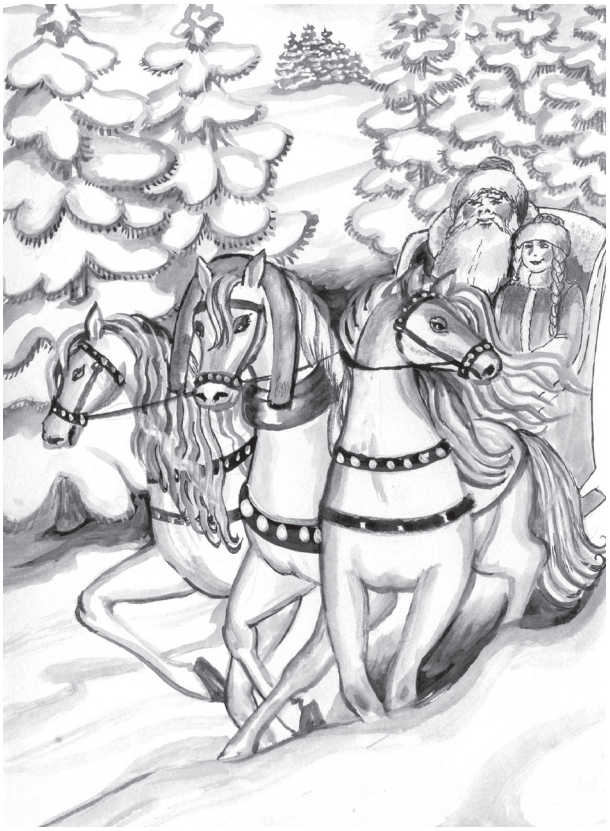
Удивилось Солнышко песенке и перестало плакать: «Да ты, светлячок, и песенку про меня придумал? Вот молодец! Спасибо тебе! А знаешь ли ты, светлячок, что слово «спасибо» означает?» – спросило Солнышко у светлячка. «Нет», – сказал жук. Солнышко заулыбалось и произнесло: «Слово «спасибо» значит «Спаси Бог», этим я тебе пожелало, чтобы тебя спасал наш Создатель». Обрадовался светлячок тому, что его спасает Бог.

А Солнышко снова спросило: «А почему тебя Потеряшкой зовут? Улыбнулся скромно светлячок (ведь ему ничего не хотелось утаить от красна Солнышка), и он с грустинкой заговорил: «А потому, что я с детства всё теряю. Мамочка моя меня поругивает за это». На это

красно Солнышко снова развеселилось, и слова его зазвучали, словно весело текущий ручеёк: «Не огорчайся добрый молодой жучок, в детстве мы все потеряшки».

С тех пор Солнышко знало, что когда оно заходит за горизонт и идёт обогревать других человечков, у него остаются повсюду на доброй земле весёлые жуки-помощники.

Морковка от Деда Мороза



Ехал, ехал Дедушка Мороз, красный нос, с красавицей Снегурочкой по дремучему-предремучему лесу, на тройке белых, сильных лошадей. Их сказочные сани были доверху набиты подарками. На дорогу к ним выбегали маленькие зайчики, белочки, мышки, бурундучки и тряслись от холода, зуб на зуб у них не попадал. Останавливал тогда Дедушка Мороз своих рысаков и раздавал зверятам морковку, а снегирям и воробьишкам насыпал пшенички. Весело становилось в лесу от таких новогодних гостинцев зверятам и птичкам, и они после сказочного угощения все дружно водили хороводы и пели песенки. Поглядел Дедушка со Снегуркой на лесных обитателей, и с хорошим настроением дальше в путь-дорожку отправились.

И вот на их пути выросла махонькая деревенька. Остановил Дедушка своих быстрых лошадей, любуется, как детишки с горы на санках катаются, да хохочут без устали. Увидели смеющегося Деда Мороза дети, да враз его и облепили со всех сторон. Один из мальчишек, по имени Серёжка, самым смелым оказался, вышел вперёд и говорит: «Дедушка Мороз! Ты, наверное, нам сладких пряников да конфет шоколадных привёз. Ведь ты в прошлом году нас такими гостинцами подчевал!». Затем мальчик вытер рукавицей пот со лба и громко прокричал: «Мы тебя, дедушка, целый год ждали!». Нахмурился Дед Мороз и говорит: «Ждали, говоришь, а почему снеговичков не сделали, как в прошлом году, неужели вы, ребятишки, обленились совсем?!».

Тогда вышла вперёд девочка Аня и говорит: «Мы хотели уже делать снеговичков, даже уже несколько снежных шаров скатали. Да вот не из чего нос снеговичку прикрепить...» Опустила Аня свою головку и добавила грустно: «Не уродилась нынче у нас морковка».

Улыбнулся Дедушка Мороз: «Дак вон в чём у вас дело! Но это мы нынче поправим». И вытащил из своих белых-пребелых сказочных саней целый мешок крупной морковки. Шибко обрадовались этому дети, сбегали домой, принесли угольков с печи, и вскоре возле горы стояло четыре весёлых, бодреньких снеговичка. Глазки, брови, и рот детишки разрисовали угольками, а нос был, конечно же, из морковки. Руки снеговичкам были сделаны из лесного хвороста, на головах же у них красовались старые дыроватые дедушкины шапки.

От радости такой и хоровод образовался, и дети запели:

Мы уж было заскучали, ведь морковки недород.
А на улице всегдашний, чистый, чистый кислород.
Вдруг приехал Дед Мороз к нам, и морковку нам раздал.
Дед Мороз наш добрый, добрый,
Всю тоску от нас прогнал».

После хоровода детишки с Дедом Морозом и Снегурочкой долго катались на санках. Дедушка, конечно же, раздал детям конфет и пряников, но помимо этого велел отнести их родителям два мешка моркови. Тут же мигом и родители прибегли, и давай дедушку благодарить.

Оказалось, что и в холодец, и в суп, и в солёную капусту надобна была папам и мамам морковка. Тогда дедушка достал из саней ещё один мешок морковки. От такого подарка принялись родители детишек Деда Мороза со Снегуркой на руках качать. Оставляли их ночевать, но деревень, сёл и городов в России много, вдруг где-нибудь тоже морковка не уродилась... Так что надобно было поспевать везти всем людям радость.

Про Медведку-Пересветку и Косульку

Посвящаю светлой памяти
детского братского поэта Юрию Черных

Маленькая Косулька жила теперь одна-одинёшенька: её мамочку застрелили злые охотники. Лёжа на лесной лежанке, устроенной мамочкой, она горько плакала. Её слёзки, словно утренние росинки, светлыми капельками падали на пожухлую траву. Ей очень хотелось есть, да вот беда: силы почти покинули её молоденький организм. В таком вот невесёлом состоянии и обнаружил её Медведка-Пересветка. Поглядел он на тонюсенькую Косульку, да чуть было сам не разрыдался. Знал уже медведь о горе этого детёныша. И надумал пойти туда, где жили пчёлы: « Пчёлки миленькие, дайте немного медка Косульке, она одна без мамочки осталась, её бы сладеньким угостить». Пчёлки подумали, что Медведка их обманывает. Сами слетали, увидели Косульку, и вскоре несчастный зверёк отведал сладкого-пресладкого лесного медка.

А когда на следующий день Пересветка пришёл попросить ещё медка, то добрые пчёлки дали ему целый бочонок, сказав при этом, чтобы половину съел сам, а другую половину отдал Косульке. Медведка уже смотрел мультфильм про Винни Пуха и не захотел поступать, как тот. Он даже и свою половину мёда не стал есть, хотя ему и очень хотелось. Но Косулька одна есть мёд тоже не стала и сказала Медведке-Пересветке, что без него есть не будет. Усевшись удобно на полянке, где росло много ромашек,

медуницы и клевера, медведь и Косулька стали лакомиться мёдом.

А тем временем пчёлки уже рассказали Ёжику-Самохожику о бедной Косульке. И тот на заветных местах насобирал для несчастного зверька целый мешок грибов, и тут же и принёс их Косульке. Медведка с Косулькой угостили Ёжика лесным медком. А Косулька, глядя на красивые белые грибы, рыжики, подберёзовики и подосиновики, улыбалась, и из её повеселевших глазёнок, слава Богу, больше не лились слёзки.

После Медведка-Пересветка увёл маленькую Косульку подальше от злых охотников в лес. Но пчёлки и Ёжик-Самохожик их и там отыскали, и снова со своими гостинцами пожаловали, а к их лакомствам добавилось много-премного ягодок малинки, чернички, клюковки, бруснички. Ими всех лесных обитателей уже угощал Медведка-Пересветка. В эту зиму медведь даже в зимнюю спячку отказался ложиться, чтобы спасти от злых охотников подросшую за лето Косульку. От простуды в эту зиму Медведка лечил всех зверей запасённой им сушёной малинкой.

А на следующий год по лесу разлетелась радостная новость, что в лесу живёт красивая сибирская Косуля, и что у неё появились на Божий свет маленькие Косульки. Звери замечали также приходившего к ней Медведку-Пересветку с бочонком мёда, ведь добрым пчёлкам без помощи мишки было бы не дотащить такой нужный и сладкий груз.

Добрый волчонок

Жил был в лесу волчонок, родился он на Божий свет слабеньким и постоянно болел. Его мама-волчиха с грустью говорила ему: «Вот, твои братики резвятся, бегают по тайге, и уже помогают отцу добывать нам корм, а ты, мой бедный сыночек, уродился слабеньким...» И мама-волчиха начинала горько плакать. Волчонок, чтобы успокоить свою мамочку, говорил ей: « Ты иди, мама, на охоту с отцом и братьями, я один полежу».

Так и жило волчье семейство. Но однажды мама-волчиха с отцом и братьями не вернулись к заветному логову. Их убили охотники, но волчонок ничего не знал об этом. Ему очень захотелось есть, и тогда, набравшись храбрости, он выполз на свет: «О, Боже!», - воскликнул волчонок, - я в первый раз увидел солнышко, о нём мне рассказывала мама!» И маленький волк полдня любовался каждой травинкой, букашкой, лепестком. Но больше всего ему понравилось само солнышко, потому что, лёжа в логове, ему было холодно, а тут, на воле, оно, это самое солнышко, согревало всё его больное тельце.

Но надо было как-то выживать, волчонок спустился к реке, досыта напился и подумал: «Как хорошо, что есть на белом свете река, в которой такая вкусная вода». Мама-волчиха рассказывала ему, что волки едят зайчиков, косулей, мышей, бурундучков, белочек, лосей, кабанов – словом, всех лесных зверей и зверят. Но волчонок уродился на Божий свет добрым, и когда волки приносили в логово мясо убитых зверей, то он почти ничего не ел, а мама-волчиха сильно ругала его за это и говорила: «Если ты не будешь есть, то помрёшь с голоду». Оттого, наверное, и рос волчонок таким слабеньким.

Теперь же ему самому предстояло добывать себе пищу, и он, стоя у шумной реки, не заметил, как рядышком,через кустик, пил воду маленький зайчонок. А когда они оба друг друга увидели, то от страха зайчонок почти

потерял сознание, его лапки онемели от страха и он не мог убежать, а лишь сильно дрожал. Волчонок подошёл к трясущемуся от страха зайчонку и сказал: «Не бойся - я тебя есть не буду...» И вдруг, печально вздохнув, добавил: «Так, наверно, с голоду и помру, ведь я не хочу есть зверушек, мне их жалко, сильно –пресильно...»

Их разговор услышала мама-зайчиха: «Спасибо тебе, волчонок, что ты не тронул моего сынишку. Пойдём со мной, я дам тебе ягодок и грибов, ведь волки их тоже едят».

Так и рос волчонок, не трогая зверушек, а зайчики, бурундучки, белочки и мышки приносили в благодарность волчонку разные угощения. Услыхали другие волки о добром их собрате, пришли к нему и давай над ним смеяться, и даже побили волчонка за то, что он не трогает зверушек. Сел бедный волчонок возле реки и заплакал: «Не понимают меня мои братья-волки, что мне очень жаль зверушек».

Вдруг сквозь треск деревьев и кустарников к реке вышел мальчик, звали его Васей. Он с папой Игнатом собирал в лесу грибы, и им от жары захотелось испить водички из реки Ангары. Увидя всего побитого и искусанного волчонка, Вася принялся уговаривать папу приютить волчонка у себя. Папа Игнат Терентьевич Антонов не соглашался,и тогда вокруг них собрались, откуда ни возьмись, зайчата, бурундучки, белочки, мышата, ёжики, косульки, и все в один голос стали уговаривать, чтобы взяли они волчонка к себе, что он добрый и их не ест.

Видя эдакое заступничество, сдался и строгий папа. Стал жить волчонок в деревне, ему построили конуру, и он надёжно охранял дом. А когда волчонок прогнал лису Патрекеевну, которая воровала курочек, то папа Игнат и вовсе обрадовался, а Васькиной радости вообще не было предела. Мальчик Вася был добрым, он часто брал волчонка, и они ходили к красавице реке Ангаре в гости к зверятам, которые, как всегда, угощали их ягодкой-малинкой, орешками, грибочками, словом, всем тем, что нам даёт наш добрый сказочный лес.

Заспорили крупы

Лежали себе на складе крупы, и когда скучно им стало, заспорили. Говорит гречневая крупа: «Я, гречневая каша, самая полезная, в армии солдатам меня часто готовят. Всем больным людям я своей полезностью помогаю.

Встрепенулась на эти слова пшённая крупа: «Чего ты, гречиха, хвалиться надумала? Меня, пшённую кашу, любят не меньше твоего, да я вот помалкиваю».

Услышала их разговор перловая крупа и громко, чтобы все крупы слышали, говорит: «У каждого человека своя любимая каша есть, но ест человек все каши, потому как мы очень полезны и вкусны. Недаром в русском народе давным-давно родилось такое выражение «Щи да каша – пища наша». В этих коротеньких словах сказано главное, и, слушая их ощущаешь, любовь к России.

Всё это время молчавшая овсяная крупа тоже добавила от себя: «Мы, крупы, созданы нашим Создателем, чтобы из нас готовили детям и взрослым вкусные-превкусные каши. А мне больше всего нравиться расти в поле. Когда светит Солнышко, обдувает ветерком, когда после жары вдруг нахлынет долгожданный дождичек.

Долго ещё разговаривали и спорили крупы, а утром на склад пришли грузчики и погрузили мешки с крупой в грузовики, чтобы затем развести их по магазинам. Чтобы детсадовские и школьные столовые, деревянные дома и панельные квартиры наполнились вкусным ароматом свежеприготовленных на любой вкус каш.

Свет Месяц в салазках

Свет Месяц сел в салазки, да и скатился с небес. А дело было в том, что погода портилась. Тёмных-претёмных туч нанесло Ветром-Ветровичем, тьму-тьмущую. Но пока ещё было ясное, звёздное небо. Ясный Месяц успел разглядеть идущих по заснеженной дороге старика в старом зипунишке и мальчика. Узнал Месяц, что скоро пурга приключится, об этом ему Метелица, родная сестрёнка Пурги, поведала. Стал он думать об этих несчастных путниках, ведь они в пургето этой кромешной загибнут вовсе.

А дед Егор с внуком Степашкой ещё затемно по дрова наладились, и всё бы ничего, и целую телегу сухих дров нагрузили за день Божий, да лошадёнка их старенькая околела... Поплакали они об ней, да делать нечего – стали править путь до дому. Вот тут и застала их пурга... Идут дедушка с мальчонкой, трясёт их от холода, дорогу, последнюю спасительницу, напрочь перемело, а у них, сердешных, и силушки не осталось.

Вот тогда-то и взял Ясный Месяц салазки, да спустился ближе к земле. Дед Егор со Степаном враз креститься начали, когда увидали среди пурги Ясна Месяца. Вмиг вся их дорога стала видна. Стал старик благодарить Месяца: «Спасибо тебе, Месяц Месович, я уж думал - загибнем мы с внучонком, как наша лошадёнка, ни зги ведь не видать, промёрзли мы шибко». Мальчик же,пока дед разговаривал с Месяцем, совсем продрог, не помогали даже подаренные ему дедом валенки.

Так Ясный Месяц и довёл их до деревеньки родимой. Выскочили родные из изб, обрадовались, что дед с мальчонкой живы, да мигом в баню их, сердешных, повели, вениками берёзовыми лечить принялись, хворобу окаянную изгонять с нутра... С тех пор дед Егор да внук его Степан, как только завидят Ясна Месяца, так тут же его поясным поклоном одаривают. Глядит на них с неба Ясный Месяц, улыбается, а у самого салазки всегда наготове стоят...

Воробьишка Эдика

Жили мы в бараке, таскали с другом Эдиком воду из колонки, кололи дрова, словом, помогали родителям. И вот однажды мой закадычный друг Эдик нашёл маленького воробьишку, и на тёплых кирпичах печки устроил ему лежанку из шерстяной рукавицы. Бабушка у него жила в деревне, держала овец, пряла пряжу и посылала её в фанерном ящичке в наш Братск. Писала же адрес на посылке только химическим карандашом. А мама его Нина вязала всему семейству шерстяные, теплющие-претеплющие носки и рукавицы. Вот одну варежку он и приспособил под лежанку воробьишке.

Мама его не ругала, а даже похвалила за несчастного найдёныша-бедолагу. Кормили они его с сестрёнкой Оксаной пшеничкой и ягодкой брусничкой, которую по осени принёс из лесу папа Володя. Ел же воробышек очень плохо и до того обессилел, что едва поднимал свою крохотную головушку. Глядя в его печальные глазки, Эдик хотел плакать и говорил воробьишке: «Ну что же ты так мало клюёшь? Всего два зёрнышка огоревал». Воробей на это молчал, не могут же птицы по-человечьи разговаривать.

Однажды в их дружную семью пришла посылка. Прислал её из деревни дед, а в посылке той была домашняя колбаса. Пришёл тогда к Эдику в гости друг Толик. И когда его угостили этой самой колбасой, ароматный дух от которой разносился по всей барачной комнате, он удивлённо сказал, что ничего вкуснее в жизни своей не ел. Этой вот колбаски Эдик и отрезал маленький кусочек своему пернатому другу.

А наутро Эдик увидел, что воробышек колбаску съел. Толик и Эдик поутру убежали в школу. Эдик всё никак не мог дождаться конца уроков: сильно хотелось ему домой, узнать, как там поживает его

больной маленький дружочек. Когда мальчишки прибежали из школы, то первым делом заскочили к Эдику и увидели, что воробей склевал целых десять зёрнышек и попил из блюдца чистейшей ангарской водицы.

Мальчишки от радости весь день носились по улице. Настало долгожданное зелёное лето, и Эдик отпустил уже большого своего воробья на волю. Он несколько раз залетал к нему прямо в форточку, чтобы подкрепиться зёрнышками, а потом улетел, и больше его не видели. Наверное, его позвали воробьиные дела.

Собака Веста, кот Пахомыч, черепаха и рыбки

Мама Ира давно хотела завести собаку, а так как была взрослым человеком, то и купила её. Сначала щенок только поскуливал, но вскоре и тявкать начал. Всё семейство, а это папа Толя, мама Ира, их сыновья Витя и Сергей, сразу поняли, что в доме появилась охрана.

У нас в Сибири, а точнее – в городе Братске, а ещё точнее – в посёлке Гидростроитель, знамо дело, морозы большие бывают. Но Веста в любую стужу всегда рвалась к своим друзьям – Раде и Рэю. Это были взрослые большие собаки, но они очень полюбили Весту и задорно с ней играли. Хозяева собак стоят, о жизни толкуют, а собаки по полю носятся. А чего им не бегать: у нас в Сибири места много, велика, слава Богу, наша Сибирская вотчина, без грибов, ягодки и рыбки сибиряков не оставляющая. Про охотников не пишу, мне шибко зверушек жалко.

Подошёл однажды Сергей к папе Толе и попросил, чтобы ему купили черепаху. Отец тут же и купил за восемьсот рублей самую большую. Мама Ира стала ругать мужа за то, что потратил много денег, словом, в доме стала жить черепаха без имени. Почему без имени? Просто ей почему-то его не дали имени...

Летом папа с сыном выводили её погулять. Она очень любила есть разную зелёненькую травку. Как же смешно она её кусала! Очень любила одуванчики, дома же кушала капусточку с морковкой. Раньше папа с сыном думали, что черепахи медленно передвигаются по земле-матушке, но когда они её выгуливали, она так быстро двигалась, что несколько раз пряталась в траве и совсем даже не по-черепашьи ходила на своих смешных толстеньких, словно сардельки, ножках. Теперь папа Толя и сын Сергей не думают, что черепахи медленные животные. Черепаха и рыбки в аквариуме совсем не умели разговаривать по-человечески, но они радовали глаз и поднимали настроение семьи Казаковых.

Однажды зимним утром, когда все деревья стояли в сказочном инее,

папа Толя шёл с работы. Почему же он шёл с работы утром? Да потому, что он работает сторожем. Так вот, идя с работы, прямо на тропинке он увидел снежный комочек. Пригляделся и от удивления открыл рот. На обильно окутанной снегом земле замерзал котёнок. Лапки его уже примёрзли к земле, и папе Толе пришлось аккуратно, вместе с кусочками льда, куда уже успели врасти лапки, осторожно разгрести руками снег. Перед глазами сторожа встала страшная картина: лапки котёнка оказались вмёрзшими в снег, от этого и образовались льдинки, которые бедняжку не пускали идти дальше. Папа Толя вместе с приросшими к лапкам льдинками и взял котика, а он, вот озорник, вдруг вырвался из рук и побежал за своим спасителем. Шёл сторож и говорил вслух: «Вот, озорник, ступай за мной до дому, уж недалече осталось».

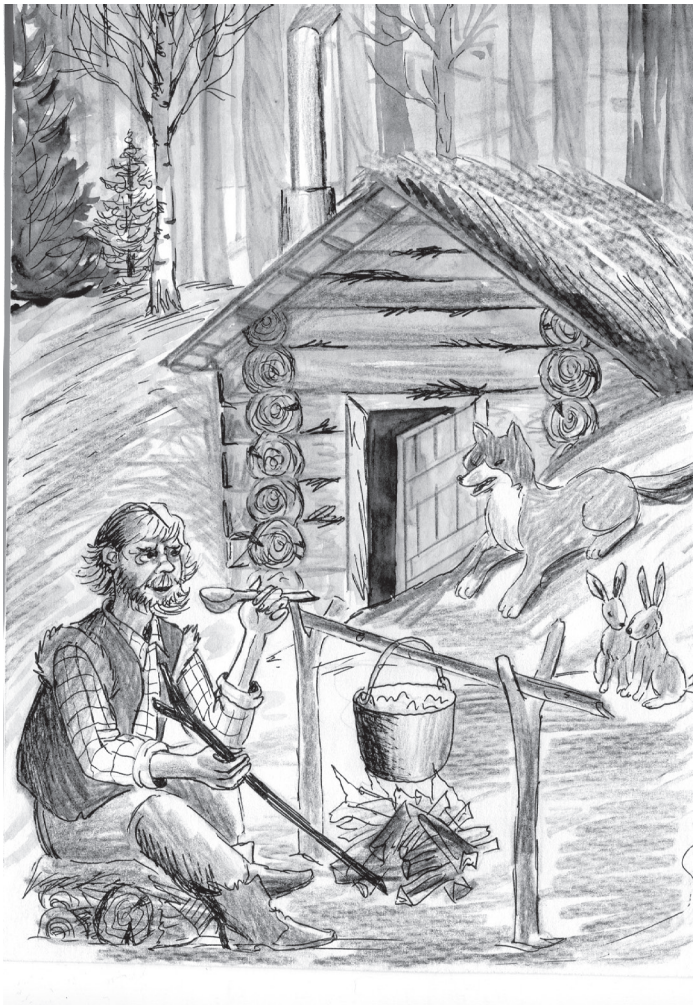
Так и дошли они до дому. Мама Ира выносила об эту раннюю пору помойное ведро. Увидев мужа с бегущим возле него котёнком, сказала: «Кошка мне не нужна». Но котёнок оказался котом, и сынишка Сергей, смаху, пока этого несчастного, всего замёрзшего, отмывали в ванне, дал ему кличку «Пахомыч».

Котёнок хоть и был небольшим, быстро переловил всех мышей в доме. И строгая мама Ира, у которой эти мышки воровали крупу, была очень даже довольна и больше не ругала папу Толю. В тепле, полхвоста у Пахомыча отвалилось, ибо морозы наши сибирские шибко трескучими бывают. С собакой Вестой Пахомыч подружился, даже спал рядом с ней. О Боже! Как же радостно было на них, сладко спящих, смотреть поутру. Когда же наступало пробуждение, Пахомыч всегда оставлял половину своей пайки Весте, ибо добывал мышей на улице.

Любил Пахомыч спать в головах у папы Толи, и хоть папа иногда ворчал на него, но всё одно - было необычно, а стало быть, жизнь делала разнообразие этими самыми моментами. У Весты, когда её выгуливали, была привычка – брать в рот валяющиеся повсюду пластиковые бутылки. А потом, когда приходили на заветную поляну возле больницы, где когда-то приземлялся вертолёт, она там зарывала их носом. За это папа Толя называл её ГРИНПИС. Сотни бутылок закопаны этой собакой. И она, хоть и была простой собакой, делала этот мир чище.

Когда Веста состарилась, то во сне храпела громче своих хозяев, которые посреди ночи, проснувшись от её храпа, смеялись над своей охранницей. Жить с братьями меньшими веселее: они спасают людей от тоски, и это всё есть Божие чудо.

Трепыхашка



А чё в самом деле, что у людей, что у зверей похожие моменты бывают. Назвали его так неспроста. Бывало, соберутся зайцы, белочки, ёжики, шумят как на базаре. А тут и дедушка Трепыхашка идёт и заводит своё привычное: «Чё, зверьки, всё разговоры разговариваете?». Да и вздохнёт глубоко от усталости, ведь как правило, тащил-то он по две корзины ягод али грибов. А ещё рыбу, хворост - чего только не таскал в свой домик этот старичок.

Так вот вздохнёт он глубоко и скажет: «Вот, трепыхаюсь помаленьку...». И все звери враз смеяться начинают. С того и прозвище к нему привалило. А зверьки уж поближе к корзине продвигаются. Ягод - то да грибов они и сами могли наесться да запасти на долгую холоднющую зиму, а вот рыбки, с которой Трепыхашка варил вкусную-превкусную уху, им бы ни в жизнь не отведать. Разводил дедушка огонь возле своего нехитрого домишки, набирал в котёл водицы ключевой, кидал туда щук, окуней, ершей, сорогу, само собой – картошку да черемшу туда клал, говорил при этом, что это для скусу. Ели ушиное хлёбово звери да нахваливали.

А бывало, что Трепыхашка налимов на огромной сковороде жарил. Делал он это так: доставал из брюха налима печень, вытапливал на сковороде, а уж после большие куски налима туда клал. Тут уж и вовсе созданное Богом вкусное ёдово получалось, а дед, помолившись, не применёт сказать, что это всё Боженька нам, грешным людям. даёт.

Жил он в старом-престаром зимовье, которое ещё в прошлом веке оставили почему-то люди. Сушил он травы наипользительные: ромашку, календулу, крапиву, подорожник - много трав сушил. Как же оказался этот дедушка в тайге? Жил он со своей старухой Дарьей в городе, комнатушка была у них одна в общежитии. Померла Дарьюшка, пришли злые люди, да

обманом выселили старика на улицу. Выбрав однажды из мусорного бака кусок заплесневелого хлеба, он пострадал: его сильно избили какие-то люди, по облику напоминающие его самого. Вот тогда и решил дед идти в лес, а собравшись совсем пропадать, набрёл на заброшенное давным-давно зимовьё. Так и стал жить, ловить рыбу да добывать разный съестной припас.

Однажды по весне, сильно рискуя, чтобы его опять не побили, насобирал Трепыхашка из мусорных баков картофельных очисток. Ему в этот день очень повезло, ибо кто-то выбросил полмешка мелкой картошки. Хоть и добирался он с этой картошкой да очистками до ставшего для него родным зимовья две недели, но был счастлив. Теперь у Трепыхашки был свой маленький огородик под картошку. Разработал он его на полянке с помощью выброшенной кем-то старой лопаты без черенка. Насадив черенок, говорил он этой самой лопате: «Ты старая, как и я, выбросили нас люди, но как-то трепыхаться надобно, ты уж не подведи». Топором разрубал корни, много отдыхал от неминучей устали, но драгоценный огородик мелкой картошкой и очистками был засажен. Как же радовался он своему первому урожаю: ведь земля была девственной, и картошка у дедушки выросла крупной, даже из картофельных очисток.

А когда наступала холодная осень, а вслед за ней зима, звери шли к Трепыхашке лечиться. А те, что не болели, всё равно шли в его давно замшелый домик, потому как Трепыхашка всех их прибаутками разными баловал да песни пел, например, вот такую: «Агу, ага, в лесу живёт баба Яга. Агу, ага, по кличке Старая карга». Зверьки от смеху с полатей валятся, удержу нет в их организмах на тот момент, ибо шибко весело им становилось, даже к себе домой им идти не хотелось. Видит такое дело дед Трепыхашка да и молвит им: «Небось не хотите домой-то по позёмке холоднющей бежать, да в сугробах огроменных утопать». Белки, зайцы, даже вороны в один голос кричат: «Не хотим». А всё же тайком побаиваются – вдруг дедушка их за дверь выставит. А Трепыхашка прищурит глазки и молвит таку речь: «Раз не хотите, тогда будем печь затапливать, варить чай с шиповником, да мочёными ягодками лакомиться.» Радовались тогда звери, а Трепыхашка, словно чуя это, им вторил: «Я ить ишо много чего знаю, вот погодите маненько, уморили вы меня старого... Отдохну, попью чайку да снова нову историю поведаю». Но после чая Трепыхашка засыпал и начинал так сильно храпеть, что звери разбегались по своим домам, чтобы утром снова заявиться к весёлому деду...

Но однажды зимовьё Трепыхашки нашли злые люди, избили старого дедушку и выгнали его из дома. А вскорости, украли все припасы, (куда

входили: и сушёные белые грибы, солёные грузди, огромные солёные щуки и налимы, что хранились у него в выкопанной с таким трудом яме, ягоды клюква и брусника, прихватив даже картошку). Всё унесли вороги и сожгли дом Трепыхашки. Долго искали звери Трепыхашку после этого злого побоища, но не нашли, и от этого горько-прегорько плакали...

Прошло с той поры два года, звери всё так же привычно собирались на своём месте и обсуждали все лесные новости. Вдруг они увидели, как к ним приземлилась запыхавшаяся и почти выбившаяся из сил старая Ворона по кличке «Старая карга», которую дал ей потерявшийся и такой любимый дедушка. И старая-престарая Ворона, еле-еле отдышавшись, начала свой рассказ. Звери же так прониклись к ней любовью, что принесли ей, сердешной, испить ключевой водицы. И ворона каркающим своим голосом взялась оповещать звериную лесную округу:

«Долго я летела, где и не ела совсем, всяко бывало. Облетела я многие тыщи километров. И совсем отчаялась. Села на лесную опушку, да от усталости-то и заснула. Сколько проспала, мне то неведомо. Только проснулась я в избушке. Гляжу: печь гудит, тепло, а передо мной дед Трепыхашка стоит. Я взялась орать от радости, а оказалось, что голос мой от долгих холодных перелётов совсем охрип. Стал лечить меня Трепыхашка травами наипользительными да баять о себе самом.

Долго он шёл по тайге дремучей после того, как злые люди избили его, шёл да слезами утирался. Лето к тому времени уж за втору половину перевалило. Надо было Трепыхашке выживать как-то. Хорошо ещё, что старик успел прихватить с собой топор. Тяжело ему, сердешному, пришлось: надо рубить, таскать тяжеленные бревны».

Замолчала старая ворона и увидела, что звери вокруг горько плачут. Вскочил тогда заяц на пенёк, названный Трепыхашкой Володькой, и кинул клич зверям: «Пойдём, братья и сёстры, к деду Трепыхашке». Вдруг заплакав, всё же нашёл в себе силы, чтобы продолжить свою речь: «Пойдём,нету силы, как хочется повидать его, сердешного».

И отправились зайцы, белки, вороны, бурундучки и даже ёжики в дальнюю дорогу. Чтобы ускорить путь, зайцы соорудили для ёжиков носилки и несли их на своих лапах. Много дней и ночей шла лесная делегация к любимому дедушке. Трепыхашка так обрадовался лесным друзьям, что расплакался, как маленький ребёнок, а те облепили его опять же, словно малые дети, и тоже почему-то плакали. Растопив в избушке печь и заварив для всех друзей любимого чаю из ягод шиповника, звери слушали такую долгожданную дедушкину историю:

«Плачь, не плачь, дорогие мои зверятушки, а избушку-то мне рубить

самая что нинаесть пора приспела. Хорошо, что топор успел прихватить, когда уходил от энтих нехристей. Тяжело было мне, старику, бревны-то ворочать, шкурить. Хоть всё и рядом, а я то кто? Старик дряхлый. Таскал, таскал и только насилу начал избушку ставить, уже два венца стояло, как вдруг подняв, одно бревно, почувствовал, как живот сильно заболел. Словом, надорвался я.

Лежу, мокну под дождём, плачу, силушки никакой нету. Достал свой нательный крестик из-под рубахи и говорю: «Вот, Господи, и смерть моя, стало быть, приспела». А он, Господь-то наш, всё про нас, грешных, знат. Гляжу – и не верю своим глазам: выходят из лесу те вороги, что тиранили меня, падают мне в ноги и прощения просят... Да что там прощения – умоляют, твердят, что жизнь их в городе совсем загибла, детишки их болеют, жёны голосят от горя, да и неурожай случился. Вовсе я не хотел, чтобы так их Господь наказал, говорю им, что не злюсь на них. А оне молодые же, силы в них видимо - невидимо. Вон каку хоромину мне враз срубили.

Лежу я на печи, а мужики эти мне хлёбово из жирных налимов да щук варют, хлеб белый пекут. Не сразу, но получше мне стало, даже с печи подыматься стал. Тут мужики сказали, что им к семьям своим теперь надо, и цельных пять мешков сухарей, две большие бочки солёной рыбы, да свиную тушу солёного сала мне оставили. Кроме этого – и круп гречихи да пшена с солью. Земным поклоном мне все поклонились и уехали. Теперь летом приезжают ко мне в гости, помогают хозяйство вести. Дома у них всё хорошо стало: и жёны, и дети повыздоровели, и слава Богу».

Долго ещё лесные звери слушали рассказы дедушки Трепыхашки, и им опять не хотелось расходиться по своим домам. Лишь только громкий дедушкин храп разогнал их. Но рано утром они все как штык были подле сказочной избушки дедушки Трепыхашки. А из избушки уж вился дымок, напоминающий зверькам о том, что совсем скоро они дружно напьются чаю с шиповником...

Неугомонный Валерка

Машины разных марок стояли в ряд, и у всех этих самых машин был включен двигатель. Все эти иномарки, ГАЗики, «Жигули» и уже редкие «Москвичи» выстроились по одной и той же причине: родители привезли своих чадушек в детский садик. И взрослые, как и их дети, задыхаясь выхлопными газами своих же автомобилей, заходили в детсадовскую калитку. Взрослые в такие моменты вспоминали, что в их младые годы не было столько машин. Только дети их ничего об этом не знали и, продолжая задыхаться выхлопными газами, мечтали поскорее попасть в детский сад.

В помещении детского сада их, ещё заспанных, но уже надышавшихся газами, родители подводили к кабинкам, и начиналось так не нравившееся многим детям переодевание. Некоторые мамы даже ругали своих чад за медлительность, ибо опаздывали на работу. Валерка Суслов, мальчик пяти лет, глядя на такие вот каждодневные утренние сцены, тихонько говорил своей маме Кате: «Мам, ну почему тётя Рита опять Настю ругает, что та не торопится?». Шмыгнув носом и о чём-то подумав, Валерка опять зашептал на ухо матери: «Тётя Рита эта до четырёх утра телевизор смотрит, вот Настя из-за этого долго заснуть и не может». Мама Катя, улыбнувшись, тоже очень тихо сказала сыну: «Ты у меня уже такой взрослый, всё понимаешь. Вот и развесели Настю, поиграй с ней, расскажи что-нибудь интересное». И Валерка сразу погрустнел лицом: «Думаешь, мама, я не пробовал? Я и сказки интересные ей читал. А она мне говорит, что однажды набралась смелости и сказала маме, что телевизор мешает спать». Валерка снова замолчал, и когда все, уже давно переодевшись,зашли в группу и воспитательница

уже звала его, он всё же успел сказать: «Мама, а тётя Рита неужели не понимает, что Настя ни в чём не виновата?». Мама Катя, улыбнувшись на махающую ей приветливо руку сына, спустилась вниз и, увидев, как тётя Рита уже собиралась садиться в машину, окликнула её. Подойдя торопливо к тёте Рите, мама Катя поделилась с ней переживаниями своего сына.

На следующий день Настя, к немалому удивлению Валерки, была весёлой и даже сама читала ему сказки. Вскоре Валерка обратил внимание на Сашку Бутылёва, потому как Сашка, всегда весёлый, сегодня почему-то грустил. Оказалось, что у Сашки сильно заболела бабушка, которая часто пекла ему пироги с повидлом, и он теперь думал, чем бы помочь своей бабулечке, чтобы она поскорее выздоровела. И Валерка предложил Сашке сочинить для его бабушки песню. Но Сашка, сколько ни пытался, не мог придумать ничего. А утром Валерка уже пел Сашке придуманную им песню:

«Баба Маша, баба Маша,
у тебя сварилась каша.
Напекла ты пирогов,
Чтобы Сашка был здоров.
Не болей ты, баба Маша,
у тебя есть простокваша.
Ты скорей её попей,
Будет сердцу веселей.
В день прекрасный поправляйся,
свежих сил ты набирайся,
Чтобы вместе мы с тобой
Спели песню под луной».

Сашке понравилась песня, и он учил её целую неделю. А Валерка не мог понять, почему в песне он выдумал про луну, но мама Катя, помогая сыну с рифмой, сказала, что сойдёт и с луной. На этом Валерка вроде бы успокоился. Сашка с огромной радостью рассказывал потом Валерке, как сильно понравилась песня бабушке, и она стала выздоравливать.

Вскоре Валерка узнал, что Светка Уткина готовит поход из детского сада и уже подговорила Настю и Сашу. Валерка подошёл к Свете и спросил: «Света, ты говоришь моим друзьям, что это поход. Но это, Света, побег, вы же ни воспитателей, ни родителей не предупредили. А если вы убежите, что вы будете есть? Светка очень любила покушать, и наверно поэтому их поход (или побег) был отложен.

Прошло два года. И Валерка, Настя, Сашка, Светка пошли в первый класс. Говорят, что Валерка и там всем помогает.

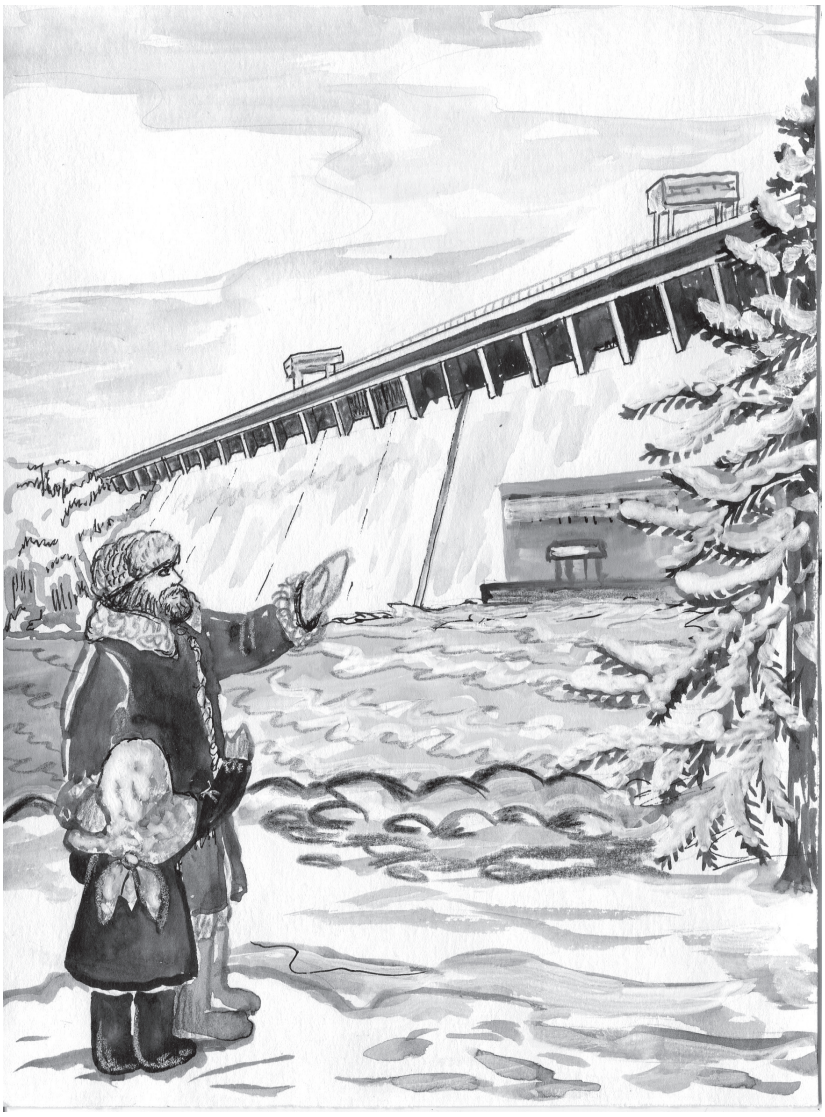
Братчаночка

В одной, занесённой сибирскими снегами деревеньке, жила маленькая девочка, и звали её Братчаночка. Прослышали её родители, что недалеко началось строительство Братской ГЭС и молодого красавца — города Братска. Вот они и решили назвать свою дочь Братчаночкой. Росла девочка смирненькой, доброты необыкновенной была, завсегда так на Руси бывало и, как это принято в деревне, всех домашних животных обихаживала. И хоть их деревянный домишко почти весь замело сугробами, девочка не грустила, да и некогда в деревне грустить, там от скуки работа завсегда спасает. Пока мама доит корову, Братчаночка сенца любимой Бурёнке даст, затем молочко парное по мискам любимому коту Барсику и кошке Мурке нальёт, а те, поймав мышей, которые всё грызли такую нужную в хозяйстве пшеничку, теперь заслуженно и радостно лакали это самое парное молочко.

Затем Братчаночка вынесет на улицу косточки для любимого Дружка, а тот в благодарность долго-долго будет вилять своим пушистым хвостом, делая на белоснежном снегу гладкую дорожку. Так и жила в трудах и заботах наша Братчаночка.

Однажды её отец, Евсей Спиридонович, решил съездить в строящийся город Братск, да продать там картошку и мясо. С ним и напросилась его дочка, которой сильно-пресильно захотелось увидать мо-

лодой красавец — город Братск. Ехали они по заснеженной дороге лошадёнка их всю дорогу всхрапывала, а дорога-то была неблизкою, вот и заснула Братчаночка. Просыпается — и глазам не верит: кругом столько народу, что у неё, сердешной, аж в глазах зарябило. Никогда в жизни не видала она столько больших и маленьких человечков, и громко сказала отцу: «Тятя! Это что, сюда в город со всех деревень нашей огромной России людей согнали?» Евсей Спиридонович, услышал дочь, улыбнулся: «Да, доченька моя, народу и впрямь тут много».



Встали они на рынке и стали продавать свой урожай. Картошку и мясо молодые строители брали хорошо, потому что многие и сами были из деревень, приехали они на великую стройку издалека, но толк в настоящей деревенской еде понимали. Один такой вот молодой строитель и заприметил девочку Братчаночку, и сказал: «Я приглашаю вас с тятей на концерт в Доме культуры. Я буду там играть на баяне». Стала просить тятю дочка, чтобы сходить на концерт, жалобно просила, потому как знала, что отец крепкого сибирского норову человек. Евсей Спиридонович отвечал своей любимице: «Дочка, да как же мы пойдём с тобой на концерт, коли нам надобно до деревеньки своей возвращаться, ведь мы и так к утру только и возвертаемся». Братчаночка вдруг расплакалась и расстроенным своим голосочком прошептала тяте, потому что говорить уже не было сил: «Ведь мы и

Братскую ГЭС ещё не видели, да и на дома большие поглядеть охота». Сжалился отец, и поехали они на своей лошадёнке и санях на Братскую ГЭС глядеть.

Такой громадины в жизни не видали Евсей Спиридонович с Братчаночкой, так и стояли они, разинув рты от удивления. Вдруг, откуда ни возьмись, к ним подъехал на самосвале молодой водитель, и они быстро узнали, что это был тот самый молодой строитель, который приглашал их на концерт. Звали его Володей, и он обратился к отцу: «А хотите, я вам и внутри Братскую ГЭС покажу?» Засомневался было отец Братчаночки, а Владимир и впрямь повёл их в тело плотины. Глядели тятя с дочкой на огромные генераторы и всё спрашивали у Володи, как то или иное оборудование называется. Но потом, вспомнив о своей лошадёнке и санях, которых они оставили недалеко от плотины, Евсей Спиридонович попросил молодого строителя, чтобы тот отвёл их к лошадёнке.

До вечера папа с дочкой разглядывали панельные дома, которых строилось вокруг великое множество. Ужинали же они прямо на санях, ели домашнюю колбасу, которую приготовила маманя Братчаночки. К тяте с дочкой подходили молодые строители, и они многих угощали своей колбасой. Настроение у Евсея Спиридоновича было хорошее, ведь он продал всю свою домашнюю продукцию.

Наконец, настал концерт, выступали хоры, певцы, юмористы... На сцену вышел их знакомый строитель Владимир и стал играть на баяне. Он был лучшим баянистом на стройке, пел же он знаменитую песню «Навстречу утренней заре, по Ангаре, по Ангаре», и ему громко аплодировал весь зал. А Владимир после своего выступления вдруг обратился к народу: «У нас на концерте присутствует девочка, зовут её Братчаночка». Не поверили зрители, стали поворачивать свои головы, потом и вправду разглядели скромную девочку. Многие вспомнили, что эти деревенские жители угощали их нынче вкусной домашней колбасой прямо с саней, а Владимир продолжал: «Приехали они с отцом в наш Братск из деревни, продали свою такую нужную нам продукцию, и теперь сидят у нас здесь. Но дело в том, что они впервые в нашем молодом городе. И, может быть, они нам что-нибудь скажут со сцены».

Не успели тятя с дочкой опомниться, как они, подталкиваемые людьми, уже стояли на сцене. Евсей Спиридонович вконец измял от волнения свою шапку, но всё же сказал: «Я простой сибирский крестьянин, живу своим хозяйством, да вот вас, строителей, подкармливаю»... И тут Евсей Спиридонович смутился, потому что услышал из зала весёлый смех. В эту непростую для них минуту баянист Владимир вдруг дал слово Братчаночке и спросил, почему её так назвали. Девочка, размотав шаль (в клубе было довольно прохладно, а эта самая шаль закрывала ей рот), тихо ответила: «Я не виновата вовсе, так тятя с маманей назвали». В зале снова весело засмеялись молодые строители. Тогда Владимир обратился к Братчаночке: «Может, ты нам частушку или песенку споёшь?» И откуда явилась такая смелость Братчаночке, до сих пор неведомо... Может быть, это была боязнь опозорить свою родную навеки милую деревню, и она запела:

«Я братчаночкой родилась.
Тятя родный так назвал.
Вы, строители, не смейтесь,
тут судьбы моей накал...»

Дело происходило перед Новым годом, и молодые строители пригласили их на праздник. Посопротивлялся отец, и дал согласие. Обрядили Володю и Братчаночку в деда Мороза и Снегурочку, и весь новогодний вечер они радовали братчан песнями и частушками. Володя, по всему было видно, влюбился в Братчаночку.

Долго молодые строители вспоминали Братчаночку с её скромным отцом. Прошло несколько лет, и баянист Владимир заслал сватов к Братчаночке. Да сказывают, что на их свадьбе народу было столько, что яблоку некуда было упасть. Сказывают и о том, что пошли у них детишки. Много появилось маленьких человечков в молодом красавце городе Братске, ведь строители были все молодые.

А Братчаночка, хоть и жила теперь в городе, всегда приезжала к тяте с маманей в гости. И милая сердцу деревенька встречала детишек Братчаночки замечательной погодой и домашним деревенским молочком. Таких историй по нашей стране было, наверное, много, но истинным дивом остаётся то, что наша Россия, слава Богу, жива...

Напашонок

Жил в лесу зверек. Звали его Напашонок. Внешне он отдаленно напоминал жителя Сибири – бурундука, но был все же гораздо крупнее. Передние лапы у него были точь-в-точь как у человека, только покрытые шерстью. Передвигаться он мог как на четырех, так и на двух лапах. Но вот беда – в лесу звери считали его дурачком. Однако странное дело: когда белка или ежик называли его дурачком, то Напашонок отчаянно принимался помогать белке запасаться кедровыми орешками, а ежику показывал новые грибные места.

Но однажды Напашонка не стало. Ёжик и белочка были не на шутку встревожены потерей дурачка. Ведь теперь им самим, без помощника, приходилось добывать себе пропитание. А Напашонок в это время удалился в дремучий лес и плакал. Думалось этому незадачливому зверьку, что никому он не нужен и что ёжик и белочка правильно называют его дурачком. А в это время солнышко ушло спать, в лесу стало темно и страшно. Напашонок сильно замёрз, и слезы из его маленьких глазёнок потекли ещё сильнее. «Вот так здесь, на пенёчке, наверно и помру,» - подумал несчастный зверек.

Вдруг сквозь тишину он услышал голоса. А дело было в том, что ежик и белочка сильно соскучились по Напашонку и пошли его искать. Долго они шли и попали в дремучий лес. Им, хоть они были и вдвоем, тоже стало страшно. И ёжик с белочкой стали громко говорить. Вот эти голоса и услышал Напашонок и сразу узнал их.

Какой же радостной была встреча Напашонка, ёжика и белочки! И они уже никогда не захотели расставаться. Ёжик и белочка больше не называли Напашонка дурачком, потому что им всем стало казаться – без Напашонка и солнышко неярко светило, и грибов ёжик не мог насобирать, а белочке меньше попадалось кедровых орешков. Но все же главнее всего оказалось то, что они нашли друг друга.

Клюковка и Брусничка

После долгих солнечных осенних дней, когда каждый кустик радовался последним тёплым лучам, Брусничка с Клюковкой, отдав свои спелые красненькие ягодки людям, готовились к зиме.

Так как болото, в котором жила Клюковка, находилось рядышком с полянкой, где жила Брусничка, то они целыми днями разговаривали обо всем на свете. В этот раз Брусничка с Клюковкой заговорили о людях. «Вот собрали человечки ягодки наши и будут холодной зимой их кушать. Мы их всё лето для девочек и мальчиков растили», – с грустинкой в голосе говорила Брусничка. Клюковка тоже поддержала подружку: «А мы для этого и рождены, чтобы человечков кормить».

В это самое время подошла к ним большая медведица со своими медвежатами и громко, на весь лес, стала благодарить Клюковку с Брусничкой за то, что они насытили их на долгую зиму.

Наступила холодная суровая зима, и под толстым снегом у Клюковки и Бруснички опали их маленькие листочки. Подружки, конечно, немножко загрустили от этого и, как все лесные обитатели, ждали весну, чтобы опять накормить всех человечков вкусными спелыми ягодками.

Содержание

Об авторе..... 3
Я смотрю на город детскими глазами... 4
Синичка и воробей 5
Солнышко и светлячок..... 6
Морковка от Деда Мороза. 8
Про Медведку-Пересветку и Косульку 10
Добрый волчонок..... 12
Заспорили крупы 14
Свет Месяц в салазках 16
Воробьишка Эдика 18
Собака Веста, кот Пахомыч,
черепаха и рыбки..... 20
Трепыхашка 22
Неугомонный Валерка 26
Братчаночка..... 28
Напашонок..... 33
Клюковка и Брусничка..... 34

Анатолий Владимирович Казаков

Трепыхашка

Для детей разного возраста

Редактор Зачиняева Э. П.
Корректор Рудых С. Б.
Художник Фабричникова Е. И.
Технический редактор Хомченко М. В.

Подписано в печать 01.03.2016 г. Формат 210х297 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonC. Печать офсетная. Тираж 50 экз.
Отпечатано: Типография «Полиграф».
г. Братск, ул. Южная, 8, строение 3, 1 подъезд.
Тел/ф. 41-00-04
E-mail: ps@bratsk.ru